

Ліб. № 324
22 листопада

ПРАВОСЛАВНАЯ МЫСЛЬ

ТРУДЫ
ПРАВОСЛАВНАГО
БОГОСЛОВСКАГО
ИНСТИТУТА
ВЪ ПАРИЖЪ

ВЫПУСКЪ V.

YMCA -PRESS
ПАРИЖЪ

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1.

Изъ предсмертныхъ писемъ о. С. Булгакова

His Grace James de Wolff Perry

«хочется выразить Американской Епископальной Церкви, отъ которой я видѣлъ столько гостепріимной любви и ласки, мою благодарность, вмѣстѣ съ надеждой, что Ваше вниманіе и помошь будутъ поддержкой для нашей Богословской школы и въ будущемъ».

M. Rev. Cosmo Lang, Архиепископу Кентерберийскому:

«Разрѣшите мнѣ, по волѣ Божией оставляя этотъ міръ и всѣ дѣла его, а въ числѣ ихъ и ввѣренное мнѣ дѣло Богословской Академіи въ Парижѣ, выразить Вамъ свою признательность за все, что сдѣлано и дѣлается Вами для мученической Церкви Россійской, и благодарность за все то, что Вамъ благоугодно было сдѣлать для нуждъ Православной Богословской Академіи въ Парижѣ. Я остаюсь въ надеждѣ, что и впредь Вы не оставите этотъ центръ Православнаго Богословія своей поддержкой».

Mrs и M-r Gram.

«За эти многие годы совмѣстной работы я имѣлъ возможность до глубины узнать и оцѣнить исключительныя качества морального характера Васъ обоихъ, отражающихъ лучшія черты свободной Американской націи, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, эту удивительную Вашу преданность русскому дѣлу, русской культурѣ, русскому Православію, какъ особой вѣтви Вселенского Православія.

Теперь, когда Господь призываетъ меня отъ рабочей борьбы моей, я чувствую личную потребность проститься съ Вами обоими, призвать на Васъ благословеніе Божіе, а также на всѣхъ членовъ Вашей семьи, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, просить Васъ не оставлять своей заботой и помошью Богословской школы нашей и впредь. О Господѣ живемъ и о Господѣ умираемъ».

M. Rev. Temple, Архиепископу Йоркскому:

«По волѣ Божией оставляя этотъ міръ, я чувствую потребность выразить Вамъ, какъ предсѣдателю Continuation Committee of the Oecumenical Conference, и въ Вашемъ лицѣ и всему экуменическому Движенію съ доблестнымъ его секретаремъ Canon Hodgson, привѣтъ и благопожеланія успѣшнаго развитія».

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2.

Поступленія въ кассу Академіи:
1940 — 1944 гг.

Русское Общество Друзей Академіи въ Америкѣ	52.165.85
Фондъ Кулаева въ Америкѣ	5.443.20
Толстовскій фондъ	31.091.—
К. Б. Померанцевъ	430.000.—
Американскій Комитетъ и Епископская Церковь	2.555.313.—*)
(Въ эту сумму включены всѣ частныя поступленія изъ Америки черезъ П. Ф. Андерсона).	
Англійскій Комитетъ	26.441.—
Д-ръ Салинъ	432.569.—
Изъ Швеціи (отъ неяже)	79.518.—
Шотландская Церковь	3.726.30
Датская Церковь	9.762.15
Д-ръ Келлеръ	289.450.—

Приходъ:

1940:	321.541	314.846.10
1941:	461.228.30	378.151.80
1942:	968.220.43	582.294.70
1943:	890.400.49	932.553.40
1944:	878.745.85	1.003.508.25
1945:	1.077.311.65	1.254.829.50

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3.

Докладъ Совѣту Богословскаго Института комиссіи по изслѣдованию книги бывшаго студента института Е. Ламперта.

«The Divine Realm»

Комиссія, въ составѣ прот. В. Зѣнковскаго, прот. Г. Флоровскаго и В. В. Вейдле, по порученію Совѣта Богословскаго Института, должна была выяснить зависимость книги Е. Лампера «The Divine Realm», Лондонъ, 1943, отъ трудовъ прест. С. Булгакова. Внимательное изслѣдованіе книги Лампера привело комиссію къ слѣдующему заключенію.

Книга, выпущенная Е. Лампертомъ подъ заглавiemъ

*) Въ эту сумму включены всѣ частныя поступленія изъ Америки черезъ П. Ф. Андерсона.

«The Divine Realm» не является оригинальным произведением: за исключением нескольких кратких глав, она представляет собой перевод ряда страниц из трудов прот. С. Булгакова. В основу своей книги Ламперт положил заимствование из трех книг о. С. Булгакова: 1. «Невеста Агнца» (опубликованной в 1945 году, но известной Е. Ламперту в рукописи, которую о. Булгаков давал читать своим друзьям и ученикам, в том числе и Е. Ламперту); 2. «Святой Невечерний», Москва, 1917 г.; 3. (Статьи «Евхаристический Догмат») «Путь», №№ 20 и 21, 1930 год; иногда используется и «Агнец Божий». **Никаких ссылок на эти заимствования в книге Ламперта не имеется.**

Уже в предисловии первая часть стр. 6-ой представляет перевод из «Святой Невечерниаго», стр. 77-ая, а первые строчки следующей страницы повторяют в краткой форме стр. 11-ую (предисловие к «Святому Невечернему»).

В части I-ой страницы от 11-ой до 49-ой представляют перевод — иногда с пропусками, иногда с мелкими добавлениями, иногда съ рѣдкими измѣненіями — из «Невѣсты Агнца» (стр. 7 — 53). Даже порядок главъ не измѣненъ у Ламперта, и текстъ о. С. Булгакова воспроизведенъ безъ всякихъ ссылокъ на него или цитатъ. Ближайшія десять страницъ у Ламперта (стр. 50 — 59) взяты из «Святой Невечерниаго» (стр. 179 — 186, 261, 265, 278) — частю въ свободномъ переложеніи, частю съ нѣкоторыми перестновками материала. Послѣдняя глава этой части есть переводъ (стр. 62 — 63) наполовину из «Невѣсты Агнца» (стр. 65 — 67), а наполовину из «Агнца Божія» (стр. 155 — 156). Послѣдняя глава въ тѣхъ же мѣстахъ «Агнца Божія» и «Невѣсты Агнца» использована вмѣстѣ на стр. 49; на стр. 15, которая связана съ 11 — 12 «Невѣсты Агнца»: послѣднія три строчки, какъ три первыя строчки стр. 16, находятъ заимствованіе из «Святой Невечерниаго» (стр. 181 — 182). Всѣ такія мелкія заимствованія, конечно, очень трудно установить, — возможно, что ихъ есть и болѣе. Что касается источника, стр. 67 — 71 (Additional Notes), мы не смогли его установить, хотя близость и здѣсь къ идеямъ о. С. Булгакова безспорна.

Во второй части стр. 73 — 87 находимъ переводъ, рѣже въ формѣ резюмирующего рассказа, из «Святой Невечерниаго» стр. 238 — 254. Когда Лампертъ больше резюмируетъ, чѣмъ переводить (какъ на стр. 78 — 79), онъ все же не упускаетъ случая привести цитаты (подобно цитатѣ из Эмпедокла на стр. 78, прим. 2), которая взяты из «Святой Невечерниаго» (стр. 285, прим. 1). Стр. 89 — 90 у Ламперта — изъ статей о. С. Булгакова «Евхаристический Догмат» («Путь» № 21, стр. 22 — 24 и 29 — 30). Остальные главы этой же части переведены (при сохраненіи оригинального порядка) из «Святой Невечерниаго» (стр. 287 — 296, съ пропусками и стр. 353 — 354, 359 — 360, 368 — 371, 373, 379, 380, 388).

Въ третьей части, глава «Metabolism» (стр. 125 — 129), находимъ переводъ из «Евхаристического Догмата» («Путь», № 20, стр.

3 — 6, № 21 стр. 5 — 8, № 20 стр. 25 — 26). Первый параграфъ на стр. 110-ой взятъ изъ «Свѣта Невечерняго», стр. 63, а на стр. 136 — 137 заимствованія взяты изъ «Свѣта Невечерняго», стр. 408 — 410. Мы не смогли установить источника остальной части книги: во всякомъ случаѣ, теорія таинствъ, изложенная здѣсь, безспорно принадлежитъ о. Булгакову.

Послѣ этой общей сводки результатовъ нашего изслѣдованія книги Ламперта приведемъ нѣсколько примѣровъ сравнительного сопоставленія соотвѣтственныхъ мѣстъ у о. С. Булгакова и Ламперта. Вотъ текстъ о. С. Булгакова «Невѣста Агнца», стр. 8:

«Въ христіанскомъ разумѣніи соотношенія, существующаго между Богомъ и міромъ, прежде всего слѣдуетъ исключить два полярно-противоположныхъ воззрѣнія: пантеистический или атеистический монизмъ, съ одной стороны, и дуалистическое пониманіе творенія, съ другой. Согласно монистическому ученію, міръ самъ себѣ довѣрять и понятень самъ изъ себя. Въ глубинѣ своей имманентности онъ осуществляетъ полноту самого себя, содержа сокровенные корни своего бытія. Субстанція міра есть единственная и послѣдняя его основа. Какъ бы мы ни понимали ее — материалистически или какъ міровое вещество — матерію или энергию, или же спиритуалистически — какъ духовную монаду или систему монадъ, общей для всѣхъ видовъ монизма остается эта самозамкнутость и самодовѣрность міра и его въ этомъ смыслѣ абсолютность».

Текстъ Ламперта (переводъ) стр. 11:

«Отношеніе между Богомъ и міромъ толковалось съ двухъ противоположныхъ точекъ зрѣнія: пантеистического или атеистического монизма или дуалистического пониманія міра. Согласно первому, міръ самодостаточенъ и можетъ быть понять изъ его собственной природы и имѣть въ себѣ скрытые корни своего бытія. Субстанція міра есть его единственное и послѣднее основаніе. Какъ бы мы ни понимали ее — материалистически, какъ космическую субстанцію — матерію или энергию, или спиритуалистически, какъ духовную монаду или систему монадъ, — общей чертой всѣхъ формъ монизма остается идея, что міръ самостоятеленъ въ своемъ бытіи и, въ концѣ концовъ, поэтому является абсолютнымъ».

2. На стр. 24-ой «Невѣсты Агнца» о. С. Булгаковъ начинаетъ свои критическія замѣчанія о богословіи Фомы Аквината слѣдующимъ образомъ:

Текстъ о. Сергія:

«Въ богословіи Аквината соединяются и переплетаются разные мотивы: аристотелизмъ и платонизмъ, августинизмъ и схоластическая догматика. Поэтому точная характеристика этого сложнаго ученія езвали возможна. Въ зависимости отъ того, на какомъ изъ элементовъ дѣлается удареніе, система томизма окрашивается въ ту или иную преобладающую краску. Богословіе Фомы Аквината есть не столько синтезъ, сколько встрѣча разныхъ, не всегда соединимыхъ вліяній».

У Ламперта, на стр. 29, глава подъ названіемъ: «Западное богословіе Св. Фомы Аквината» имѣетъ такое примѣчаніе:

«Я хотѣлъ бы подчеркнуть, что мои критические замѣчанія не имѣютъ въ виду нападать на него — они выдвинуты въ цѣляхъ дискуссіи и со всѣмъ уваженіемъ къ великому дѣятелю западнаго богословія». То, что слѣдуетъ дальше на 10-ой стр., списано съ «Невѣсты Агнца» со всѣми ссылками и цитатами, приведенными у о. Сергія. Вотъ начало этого параграфа:

«Въ богословіи Св. Фомы Аквината различныя теченія мысли встрѣчаются и переплетаются одно съ другимъ: аристотелизмъ и платонизмъ, августинизмъ, схоластика и учение Діонисія и догматъ объ откровеніи. Поэтому трудно дать точную характеристику этой сложной и архитектонически мощной системы. Въ зависимости отъ того, подчеркивается одинъ или другой изъ указанныхъ выше элементовъ, система окрашивается въ тотъ или иной доминирующій оттенокъ. Богословіе Св. Фомы поэтому не столько синтезъ, сколько встрѣча различныхъ и не всегда однородныхъ тенденцій».

3. У о. С. Булгакова въ «Свѣтѣ Невечернемъ», стр. 238-ая, читаемъ:

«Античная философія, хотя и умѣла подсмотрѣть НИЧТО, какъ скрытую основу бытія, но оставалась безсильной передъ задачей объяснить, какимъ образомъ ничто становится *χάος* или *οὐκ ἔστιν* превращается въ *ρᾶς ἔστιν* иначе говоря, какъ возникаетъ міръ явлений. И это потому, что здѣсь въ этомъ вопросѣ достигается ПРЕДЪЛЪ философіи, кончается область логического выведенія началь. Здѣсь логический *hiatus* или чудо, предѣльное событие, которое философіи нельзя изъяснить, а можно только констатировать, истолковывая его послѣдствія. Какимъ образомъ вообще возникаетъ міръ, т. е. это смышеніе бытія и небытія, какимъ образомъ вообще создается бытіе и сверхбытійственный съмена бытія погружаются въ ничто? Передъ этой проблемой въ естественномъ и законномъ безсиліи останавливалась античная философія, какъ останавливается и всякая «чистая философія», завѣдомо не занимающаяся миѳологизированіемъ. Платонъ въ «Тимеѣ...».

У Лампера, вторая часть книги, стр. 73-ая, начинается такъ: «Хотя древняя философія имѣла глубокую интуїцію «НИЧТО», какъ скрытой основы бытія, но она оставалась безсильной, чтобы понять, какъ «ничто» становится «нѣчто», *οὐκ ἔστιν* превращается въ *ρᾶς ἔστιν*, иными словами, какъ возникаетъ міръ явлений. Это объясняется тѣмъ, что здѣсь мы достигаемъ послѣдняго предѣла дискурсивнаго мышленія, предѣла логической дедукціи началь. Передъ *иами* логической *hiatus*, чудо, предѣльное событие, которое не можетъ быть объяснено, а можетъ быть только установлено и можетъ быть анализировано въ своихъ послѣдствіяхъ. Какъ возникаетъ міръ, этотъ синтезъ бытія и небытія? Какъ съмена бытія погружаются въ пустоту (ничто)? Древняя мысль остановилась въ недоумѣніи предъ лицомъ этой загадочной проблемы, какъ должна сдѣлать и всякая «чистая философія», которая сознательно не примѣняетъ здѣсь миѳологическаго творчества. Платонъ въ «Тимеѣ...».

4. Лампертъ никогда не упускаетъ случая воспроизвести интересные замѣчанія о. С. Булгакова, даже если они и не необходимы для развитія мысли. Такъ, на стр. 105-ой, переводя пассажъ изъ «Свѣта Невечерняго», стр. 371-ая, Лампертъ дѣлаетъ примѣчаніе 2-ое, переписывая примѣчаніе 1-ое о. С. Булгакова въ «Свѣтѣ Невечернемъ», страница 368-ая:

Вотъ текстъ о. С. Булгакова:

«Невольно напрашивается на сопоставленіе съ Федоровскимъ «проектомъ общаго дѣла» эсхатологическая мечта Скрябина о созданіи мистеріи, вѣрнѣе о художественной подготовкѣ такого мистеріального дѣйства, которое должно положить конецъ этому эону и явиться гранью между двумя космическими periodами. При всей утопичности его стремленія, лучше всего обличенной его безвременной смертью, этотъ замыселъ, воодушевляющій все его художественное творчество, не есть простая фантазія, онъ есть СИМПТОМЪ, полный глубокаго значенія, ибо свидѣтельствуетъ о появленіи новыхъ эоновъ, предвѣстій и предчувствій въ современной душѣ — и, прежде всего, въ русской душѣ, какъ наиболѣе раскрытої будущему и особенно чуткой къ знаменіямъ конца».

Вотъ текстъ Лампера (въ текстѣ и Лампера говорится о Соловьевѣ и Федоровѣ):

«Подобныя же исканія и беспокойства характерны, напримѣръ, для русского композитора Скрябина, который мечталъ о созданіи эсхатологической симфоніи или, точнѣе, о прелюдіи къ музыкальной мистической драмѣ, которая должна была бы положить конецъ настоящему эону и явиться мѣстомъ встрѣчи двухъ космическихъ эпохъ. При всемъ утопическомъ характерѣ стремленій Скрябина, таинственно подчеркнутомъ его трагическимъ концомъ, эта мысль (попытка), одушевлявшая все его художественное творчество, не есть чистая фантазія и воображеніе, но СИМПТОМЪ, полный глубокаго значенія. Онъ свидѣтельствуетъ о появленіи нового зова, новыхъ пророчествъ и предвѣщаній въ человѣческой душѣ и, быть можетъ, больше всего въ русскомъ духѣ, какъ наиболѣе открытымъ къ «грядущему» и особенно чуткомъ къ знаменіямъ Апокалипсиса».

5. Нашъ послѣдній примѣръ особенно яркая и значительная часть въ разсужденіи (въ «Евхаристическомъ Догматѣ», «Путь», № 20, стр. 4). У Лампера — стр. 126.

У о. С. Булгакова:

«Идея преложенія такимъ образомъ содѣржитъ въ себѣ антиномію, которая представляетъ законъ тожества, однако, его не только не упраздня, но даже утверждая: преложеніе есть тожество различного или различіе тожественнаго. Оно не есть превращеніе съ поглощеніемъ одного другимъ, но есть единство и вмѣстѣ противостояніе обоихъ, чудо антиномическое. И это выражено прямо въ словахъ Господнихъ: «Cie (т. е. хлѣбъ) есть тѣло Мое» и «Cie (т. е. вино) есть кровь Моя». Cie (хотя и въ среднемъ родѣ то-то) есть обозначеніе предлежащихъ хлѣба и вина, какъ вещей или предметовъ, доступныхъ чувственному вос-

пріятію, а не просто словесный указательный жестъ въ отношеніи къ тѣлу и крови. «*Cie есть тѣло Мое*» и «*Cie есть кровь Моя*» есть формула антиноміи, тожество различного и различеніе тожественного, преложеніе, какъ *отожествленія in actu*, а не неподвижное тожество, при которомъ разныя вещи остаются въ своей разности и обособленіи, чуждая всякаго отожествленія. Чудо антиноміи, преложеніе, состоитъ въ томъ, что нѣчто есть то, что оно не есть, и не есть то, что оно есть».

У Лампера:

«Идея «метаболизма» (т. е. преложенія даровъ), съ другой стороны, содержитъ въ себѣ антиномію, которая преодолѣваетъ законъ тожества, не разрушая его, однако. Метаболизмъ означаетъ тожество различного или различіе тожественного — истинное антиномическое чудо. Это мѣтко выражено въ словахъ нашего Господа на прощальной вечери: «*Cie (т. е. хлѣбъ) есть тѣло Мое*» и «*Cie (т. е. вино) есть кровь Моя*». «*Cie* (хотя и въ среднемъ родѣ *такъ-то*) означаетъ хлѣбъ и вино, какъ известные элементы, доступные нашему эмпирическому восприятію: это не одна часть чего-либо, отличного отъ хлѣба (или вина), данного намъ, и не есть просто словесный указательный жестъ въ отношеніи къ тѣлу и крови. «*Cie есть тѣло Мое*» и «*Cie есть кровь Моя*» есть формула антиноміи: тожество различного и различіе тожественного *иначѣ*. Это есть отожествленіе *in actu*, различныхъ вещей, — отожествленіе, отличное отъ статического тожества, гдѣ различные вещи не могутъ быть отожествлены, не переставая быть тѣмъ, что онѣ есть. Чудо сакраментального метаболизма лежитъ въ томъ, что нѣчто есть то, что оно не есть, и не есть то, что оно есть».

Около 80-ти процентовъ, не меньше, текста книги взято, такимъ образомъ, изъ твореній о. С. Булгакова. Ламперть, конечно, зналъ, что английские критики не могли бы прочесть книгъ его русского учителя, — и особенно ни «Невѣсты Агнца», каковая книга еще не была напечатана, ни «Свѣта Невечерняго» — книги, хотя известной, но слишкомъ рѣдкой, чтобы быть найденной въ публичныхъ библиотекахъ въ Россіи. Тѣмъ не менѣе, онъ пытался сдѣлать его претензіи на независимость болѣе правдоподобными съ помощью разныхъ мелкихъ ухищреній, — напримѣръ, подставляя постоянно разныя иныя слова, вместо термина о. Сергія «Софія», или съ помощью примѣчаній, подобныхъ тому, какое мы находимъ на стр. 89-ой: «Разборъ софіологическихъ выводовъ, вытекающихъ изъ данного вопроса, лежить въ моей темы». (Тутъ же Ламперть указываетъ на английскую книгу о. Сергія *The Wisdom of God*) — хотя то, что читатель въ дѣйствительностіи находитъ всюду въ книгѣ, есть именно софіология, и ничто иное.

Единственное указаніе plagiaratora на его жертву находится на стр. 27-ой, гдѣ о. Булгаковъ упоминается, какъ выдающейся софіологъ. Въ прим. 7-омъ на этой страницѣ мы читаемъ: «Я не буду излагать софіологической системы». То же примѣчаніе (уже на стр. 28-ой) заключаетъ въ себѣ такія строки: «Не отожествляя себя всецѣло ни съ однимъ русскимъ софіологомъ, я сознаю себя во многомъ обязаннымъ имъ, въ ча-

стности о. С. Булгакову, — и больше всего въ общемъ Leitmotiv и въ томъ вдохновеніи, которое лежитъ въ его основѣ».

Мы видѣли, чѣмъ въ дѣйствительности является этотъ «лейтмотивъ» и это «вдохновеніе».

Подписано: Прот. В. Зѣньковскій,

прот. Г. Флоровскій,
В. В. Вейдле.